

Старшеклассник в изменяющемся обществе

Вадим ОЛЬШАНСКИЙ, кандидат философских наук, профессор
Наталья ВОЛЖСКАЯ, учительница 818-й школы г. Москвы
Елена ГОРОХОВА, аспирант Института социологии РАН

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ:

ментальность молодёжи,
ценностные ориентации старшеклассников.

Что представляет собой наше общество? Если верно, что “со стороны виднее”, уместно прислушаться к мнению зарубежных социологов.

Американский профессор В. Шляпентох выделяет в посткоммунистической России четыре уклада (сегмента). *Олигархический слой, или “рентоискатели”*. Его ядро составляют люди, способные покупать услуги как правительственных чиновников всех уровней, так и криминальных структур. Инструментами служат взяточничество, продажа налоговых привилегий, лицензий и т.п. Это не обмен власти на деньги, когда каждая сторона, приобретаемая одно, теряет другое. Здесь же богатые, получая ренту, становятся ещё богаче, а чиновник, получая деньги, сохраняет и расширяет власть.

Авторитарный слой, или “рентодаватели” — обнаруживает себя в стремлении управлять страной, минимизируя влияние демократических институтов и контролируя выборы в интересах тех, кто стоит у власти. Яркое проявилось это, например, в президентской кампании 1996 г. Посткоммунистическая бюрократия при слабом авторитаризме превратилась в гигантскую сеть “рентодавателей”, распределяющих привилегии экономическим олигархам.

Криминальный слой осуществляет контроль над экономикой. Мафии имеют свои сети почти в каждом городе. Теневая экономика — важная часть криминальной России. Здесь производится от 30 до 40% валового национального продукта. Любое малое или среднее предприятие имеет “крышу”, защищающую от других мафий. Число лиц, занятых в охране, составляет не менее миллиона человек.

Либеральный слой. Демократические институты (парламент, суд, независимые средства массовой информации) наряду с рыночными (частная собственность, конкуренция, коммерческие банки, фонды, биржи) составляют его ядро. Большинство россиян поддерживает либеральные ценности. Однако это самый слабый из секторов. Кремль унижает его постоянно. Требования масс о регулярной выплате зарплат и пенсий воспринимаются как помеха управлению. Олигархи осуществляют прямой контроль над ведущими средствами информации, препятствуют проведению справедливых выборов. На результаты выборов пытаются влиять и криминальные структуры, они же препятствуют свободной конкуренции на рынке.

Главную проблему мы видим в давлении идеологии отдельных укладов на общую культуру, на ментальность всего населения, особенно на молодёжь.

Как выглядят в этих условиях старшеклассники? Как изменились их ориентации в связи с радикальными изменениями в обществе? Опросы школьников проводились по методике неоконченных предложений в школах разных районов г. Москвы. Результаты оказались столь разительны, что возникли сомнения: не сказывается ли на них специфика столицы? Поэтому в прошлом учебном году была опрошена контрольная группа старшеклассников средней школы посёлка Батагай Верхоянского улуса Республики Саха.

Вот что мы выявили. На потребность в деньгах как на главную жизненную проблему в 1982 году московские старшеклассники указывали значительно реже, чем в 1997-м. И уж совсем редко — батагайские школьники. В то же время чаще упоминались нравственно-идейные проблемы. В 80-е годы мы видели записи не только как “речевки” типа “борьба за мир” или “стать Человеком”, но именно как индивидуальные стремления: “стать нужным обществу”, “преданность Родине”, “главное — мир на Земле, остального мы добьёмся”, “бороться с ло-

жью и лицемерием”, “принести как можно больше добра людям”, “быть бойцом отряда “Дозор” (коммунаром)”, “чтобы люди не делали зла друг другу”, “научиться вежливому обращению с людьми, не срываться на грубость”, “иметь душевные качества”.

Власть денег проявляется неоднократно. Так, фраза **“Люди в нашем городе делятся на...”** вызывали реакции, объединённые нами в 12 категорий. Категория “труд и доход” в 1982 году набрала 8,8% упоминаний (чаще честным труженикам противопоставлялись “лодыри” и “тунеядцы”). А в 1997 году позиция “труд и доход” набрала уже 29,8% от общего числа упоминаний москвичей (“новые русские”, “нищие и миллионеры”). Подобной позиции придерживаются только 12,7% старшеклассников Батагая (“у нас в посёлке не выделяются социальные слои, есть более богатые и менее, но они не составляют какой-то класс”).

При завершении этого же предложения школьники Батагая указывают национальный признак (14% русских и 37% якутов) и интеллектуальные основания (8,8%). Впервые достаточно ярко основанием деления людей послужило отношение к алкоголю: в 6 анкетах было обозначено: “Люди у нас делятся на алкоголиков и нет”. Указываются и пре-ступные основания (“на мафии”).

Интересовало нас отношение старшеклассников к школе, к учению. Вот что обнаружилось. Разведение понятий “обязательное образование” и “полное среднее образование”, с одной стороны, а с другой — сложности трудоустройства работников низкой квалификации привели к тому, что среди старшеклассников увеличилось число желающих получить высшее образование. В Москве это проявляется сильнее, чем в рабочем посёлке. **“Идеальная профессия должна давать возможность...”**, по мнению старшеклассников, “хорошо зарабатывать”, “хорошо жить” (54,6% москвичей и 49,1% батагайцев). А ведь ещё совсем недавно главным считалось содержание труда, его общественный смысл (из ответов 1982 года: “найти место работы, чтобы я был там нужен”, “реализоваться в творчестве”).

“Чтобы сегодня поступить на хорошую работу, надо...”: во-первых, получить образование (39,6% москвичей и 47% батагайцев), во-вторых, “иметь знакомства, связи” (14,2% москвичей и 17,0% батагайцев). На неоконченное предложение: **“В ближайшее время наша семья планирует приобрести...”** одна из старшеклассниц отреагировала так: “Мне предстоит поступать в институт, и понадобятся большие деньги”. Разрыв между долей предмета в учебном плане и ожидаемыми требованиями вступительных экзаменов в вуз вызывает неизбежные затраты родителей на дополнительное образование.

Из исследования явствует, что школа не обеспечивает необходимой подготовки по иностранному языку, а по историческим наукам учащиеся перегружены этими знаниями. Такого рода “гуманитаризация” ведёт к тому, что у опытных педагогов (например, у учителей физики) количество рабочих часов (а значит, и заработок) уменьшилось, а школы ощутили дефицит в обществоведах. Примечательно, что всего лишь в одной анкете школьница-якутка пишет о необходимости изучать национальный язык.

Ощущая недостаток своей подготовки для поступления в вуз, школьники вынуждены искать способы получить необходимые для прохождения конкурса знания. Такие учреждения есть, но в большинстве своём они платные, а значит, недоступны для многих семей. Поступление в колледж тоже требует денег. Вместо здоровой конкуренции способностей возникает аукцион: кто может больше заплатить. А это зависит не от желания, а от возможностей родителей.

В сравнении с 80-ми годами резко изменился состав учителей. Значительная часть способных педагогов, пытаясь вырваться из нищеты, перешла в коммерческие структуры. Во многих школах оказалась заброшенной воспитательная работа. Система образования не обеспечивает выполнения основных своих функций: определить способности и склонности каждого молодого человека и помочь сориентироваться в возможности трудоустройства по избранной специальности.

Интересовали нас и личные отношения старшеклассников. В этом большой разницы между московскими школьниками 1982 и 1997 годов не видно: “любовь и дружба” занимают первое место, “родственные связи” — второе (в целом — свыше чем у 75%). В Батагае ведут те же номинации (в сумме 65%), но они поменялись местами: здесь первое место по числу упоминаний занимают родственные отношения, а дружба и любовь — второе. На наш взгляд, это характерно для провинции.

Разработке понятия “межличностные отношения” наука в значительной мере обязана религиозной философии. В 1914 году о. Павел Флоренский так разъяснял заповедь “Ищу не вашего, но вас”: “Внешний домогается <дела>, а друг — <самого> меня. Внешний желает твоего, получает от тебя, от полноты, т.е. часть... Только друг, желая тебя, каков бы ты ни был, получает в тебе всё, полноту, и богатеет ею. Получать от полноты легко: это значит жить на чужой счёт... Получать же полноту трудно, ибо нужно сперва принять самого друга и в нём найти полноту, а друга нельзя принять, не отдав себя, давать же себя трудно”. (Флоренский П. Столп и утверждение истины. М., 1914. С. 446).

Обратимся ещё раз к этому источнику: “Любимый всегда избранник, избранный, единственный. В этом-то и заключается личная природа любви, без которой мы имели бы дело с вещными *вождедением* и с *безразличием в замещении* вождеденной вещи вещью ей равной”. К сожалению, — не под влиянием средств массовой информации — значительная часть подростков понимает любовь именно в этом последнем смысле: “С безразличием в замещении вещи вождеденной вещью ей равной”. Завершая предложение “**Люди добры ко мне до тех пор, пока...**”, одна девушка с горечью призналась: “пока не найдёт мне замену”. В небольшой части анкет подростки предпочли даже похабные выражения — таково их отношение к любви.

Старшеклассники Батагая более самодостаточны. Они значительно чаще, чем москвичи, отмечают: **чтобы понравиться другому человеку...** “надо быть самим собой”. Ориентация на себя у них выше, чем у столичных школьников, и почти втрое сильнее, чем установка на партнёра. Вместе с тем встречаются и нестандартные формулировки. Так, говоря от отличии межличностных отношений от функциональных, девушка отмечает, что “семья поддерживает, защищает... хотя отношения, напряжённые из-за кризиса в стране, в семье — тёплые” (10-й класс).

Исследовали мы и такую проблему, как старшеклассник и общество. Здесь имелся в виду “человек вообще”, подразумевался типичный молодой россиянин в данный период существования нашего общества. Оказалось, что оценки меняются на прямо противоположные. Бесхитрое предложение “**Сегодня отношения между людьми...**” в 1982 г. у 22,7% звучали так: “Прекрасные”, “Братские”, “Доверительные”. В 1997 году картина изменилась: преобладают реакции крайне отрицательные — “Ужасные”, “Хуже волчьих”, “Строятся не по Божеским законам”, “Жёсткие, жестокие”, “Хамские”. Подобных записей 22,9%. Правда, возросла и доля крайне положительных оценок: она составляет 16,6% (“Свободные”, “Хочешь жить — умей вертеться”). В 1998 г. в Батагае только 2,5% старшеклассников назвали отношения хорошими — зато 32,2% дали крайне отрицательную оценку.

Вот ещё одно любопытное наблюдение. За 15 лет обоснование пьянства **горем** и **радостью** поменялись местами: если в 1982 г. 43,8% обосновывали приём алкоголя радостным событием и только 20,6% неприятностями, то в 1997 г. соотношение и у москвичей, и у жителей Батагая сменилось противоположным. Поводы для пьянства, по мнению молодых, могут служить индикатором удовлетворённости жизнью. Настораживает тот факт, что старшеклассники Батагая почти не осуждают пьянство. Позиции “Я этого не понимаю”, “Человек не должен пить”, характерные для москвичей в 15,0% упоминаний, набрали у батагайцев только 5,5%. При завершении неоконченных предложений у школьников посёлка встречаются указания на собственный алкогольный опыт (**настроение портится** “...когда болит голова — с бодуна”, **повседневные проблемы** — “школа, менты, нечего выпить...”). Напомним, что впервые при указании различных оснований

для классификации людей (**“Население нашего города делится на...”**) здесь 6% наших респондентов указали на отношение к алкоголю: люди в посёлке делятся *“на алкоголиков и нет”*.

Итак, опрос старшеклассников показал, что с внедрением рыночных отношений (поспешным, во многом недодуманным) меняется система ценностей общества: деньги быстро вытесняют морально-идейные критерии оценки человеческих поступков. Это, естественно, ведёт к росту незаконных способов обогащения, которые быстро усваивают подростки. Удовлетворённость населения жизнью падает вследствие постепенной утраты социальных гарантий — права на труд, отдых, образование, здравоохранение и т.д. Более острая, по сравнению с Москвой, ситуация складывается в этом отношении на периферии.

В рабочем посёлке Батагай Верхоянского улуса у школьников меньше возможности для организованного досуга (старшеклассники чаще отмечают — *“трудно общаться, сохранять отношения”*), для устройства на временную работу, для получения полноценного образования. Негативные последствия постперестроечного периода будут проявляться в более резкой форме. Экономический кризис, когда *“все ведут себя как идиоты, всем нужны деньги”* и проблема — *“где взять деньги на то, на это, как сделать, чтобы родители не ругались и не пили”* приводит к тому, что *“я часто не хочу жить, ведь жизнь ужасна”* (11-й класс).

Уместно предположить, что решающее значение в видении мира школьниками играют средства массовой информации, особенно телевидение.

Всё это надо учитывать при организации работы с детьми в школе. Эмоционально подавленное состояние значительной части подростков, бесспорно, сказывается на их отношении к учёбе, к взрослым. Поэтому педагоги должны знать о настроении своих воспитанников, стремиться помочь им выйти из этого состояния.

г. Москва